

Вэй Усянь больше не придерживался той ленивой манеры совершенствования, что была присуща ему в прошлой жизни. Теперь у него было слишком много желаний, и слишком многих людей ему хотелось защитить. Едва рассвело, он уже отправился на поиски Лань Чжана, чтобы вместе практиковаться.

Вэй Чанцзэ, решив навестить сына, застал пустую комнату и лишь беспомощно покачал головой:

— Этот ребенок, теперь целыми днями только и делает, что ходит по пятам за Ванцзи.

Подумав, что сейчас еще не время для настоящего кованого меча, Вэй Чанцзэ решил смастерить для А-Сяня деревянный, а затем отправился к Лань Цинхэну. Тот как раз занимался делами в кабинете, но, увидев вошедшего Вэй Чанцзэ, отложил кисть.

— Не знаю, что привело тебя ко мне сегодня, брат Чанцзэ? — спросил Лань Цинхэн.

Вэй Чанцзэ изложил свою просьбу, и Лань Цинхэн с готовностью согласился, проводив гостя в хранилище древесины. Там было полно самых разных материалов. Вэй Чанцзэ выбрал кусок крепкого персикового дерева и принялся за работу. Лань Цинхэн наблюдал со стороны, время от времени давая советы.

После долгих стараний изящный деревянный меч был наконец готов.

— А-Сянь наверняка будет в восторге, когда увидит его, — Вэй Чанцзэ держал меч в руках, и на его лице сияла довольная улыбка.

Глядя на творение друга, Лань Цинхэн вдруг подумал, что у Ванцзи такого меча тоже нет. Сердце его дрогнуло, и он решил сделать подарок своему сыну. Он тщательно выбрал кусок первоклассного персикового дерева — с плотной текстурой и твердой породой. Взяв резец, Лань Цинхэн полностью погрузился в работу, вкладывая в каждое движение резца свою любовь и заботу о Ванцзи. Вскоре перед ним лежал не менее искусно выполненный деревянный меч.

Закончив и упаковав мечи, они отправились на поиски детей. Обойдя территорию, они наконец обнаружили Вэй Усяня и Лань Ванцзи на тренировочной площадке.

Увидев отца и Цинхэн-цзюня, Вэй Усянь радостно подбежал к ним:

— Папа! Цинхэн-цзюнь! Посмотрите, разве моя техника владения мечом не стала лучше?

Вэй Чанцзэ потрепал сына по голове и протянул ему деревянный меч:

— Попробуй этот, посмотри, удобно ли он лежит в руке.

Вэй Усянь взял меч, сделал несколько взмахов и пришел в полный восторг:

— Вау! Он такой легкий, кажется, даже сила удара возросла! Спасибо, папа!

Лань Ванцзи наблюдал за ними, и в его глазах промелькнула тень зависти. Заметив это, Лань Цинхэн протянул свой меч сыну:

— Ванцзи, это тебе.

Лань Ванцзи принял подарок, и сердце его наполнилось радостью:

— Благодарю, отец.

Вэй Усянь посмотрел на меч в руках Лань Ванцзи и предложил:

— Давай практиковаться с ними! Лань Чжань, идем, идем, продолжим!

— Хорошо, — с готовностью согласился Лань Ванцзи.

На площадке завязался захватывающий поединок. Наблюдая за тем, как дети упражняются, Лань Цинхэн сказал Вэй Чанцзэ:

— Посмотри на Ванцзи — такой сдержанный и спокойный! А Усянь — такой естественный и непринужденный. Они ведь идеально дополняют друг друга!

Вэй Чанцзэ на мгновение помрачнел:

— Брат Цинхэн, не стану скрывать: этой технике владения мечом я его не учил. Всё это...

Лань Цинхэн посмотрел на него, видя, что тот не решается договорить, и в душе его зародилось любопытство, но виду он не подал.

— Брат Цинхэн, пусть они пока потренируются, а мы поищем тихое место и поговорим, — предложил Вэй Чанцзэ.

Они уединились в Ханьши. Как только они вошли, Цинхэн-цзюнь воздвиг защитный барьер. Вэй Чанцзэ, не колеблясь, начал:

— Брат Цинхэн, возможно, это покажется невероятным, но с А-Сянем действительно случилось нечто подобное.

Вэй Чанцзэ решился и поведал Лань Цинхэну правду о перерождении Вэй Усяня. Выслушав его, Лань Цинхэн наконец понял причину странного поведения супругов в тот день, когда они приходили к нему советоваться.

— Брат Чанцзэ, не волнуйся. Раз ты доверился мне, я обещаю, что буду беречь А-Сяня!

— Благодарю тебя, брат Цинхэн! — Вэй Чанцзэ встал и отвесил глубокий поклон.

Тем временем на тренировочной площадке Вэй Усянь и Лань Ванцзи продолжали усердно заниматься, их лбы покрылись испариной. Вэй Усянь остановился, подпрыгивая, подошел к Лань Ванцзи и улыбнулся:

— Лань Чжань, ты такой молодец!

Услышав похвалу от Вэй Ина, Лань Ванцзи густо покраснел до самых кончиков ушей, но ответил сдержанно:

— Ты тоже очень силен.

С этими словами он достал платок и принялся вытирать пот со лба Вэй Усяня. Тот с удовольствием принимал заботу, и улыбка на его лице стала еще шире. Про себя он подумал: Лань Чжань в детстве такой милый, такой пухленький.

Видя, что Вэй Ин улыбается ему так искренне, Лань Ванцзи еще больше смутился. Убрав руку, он произнес:

— Вэй Ин, давай вернемся, примем ванну и переоденемся.

— Хорошо, хорошо! — выпалил Вэй Усянь, не задумываясь, и лишь потом осознал, что именно он только что сказал.

После этого они разошлись по своим комнатам.

<http://bllate.org/book/19967/1966853>